

Dodatky sborníku tvoří abecední seznamy pomístních jmen ze Lvovské oblasti (S. E. Korolová) a z oblasti Volyňské (S. K. Bohdanová) a abecední seznam příjmení z jedné obce Lvovské oblasti (V. O. Jacij).

Pavla Valčáková
e-mail: valcakova@iach.cz

Актуальные проблемы обучения русскому языку – VII. Masarykova univerzita, Brno 2005, 95 s. ISBN 80–210–3845–4

Настоящий сборник содержит доклады, прочитанные на однодневном семинаре, организованном уже в седьмой раз 11 мая 2005 г. кафедрой русского языка и литературы педагогического факультета Университета им. Т. Г. Масарика в г. Брно. Тема семинара была посвящена актуальным проблемам обучения русскому языку в современных условиях. Сборник содержит 11 статей, которые могут быть отнесены к разным сферам лингвистического и лингводидактического описания.

В начале сборника помещена *Программа выступлений* (с. 1–2). Она представляет собой на самом деле содержание: у каждого выступления указана страница, на которой оно находится.

Автором первой статьи является С. Жажа (Брно). В ней сосредоточено внимание на различном функционировании инфинитива в русском и чешском языках (*Интриги русского и чешского инфинитива*, с. 3–7). Трудно переводимые единицы русского языка на словацкий описывает Й. Сипко (Прешов). Данная проблематика касается области лингвокультурологии. Для таких выражений стали в последнем десятилетии в русском языкознании употребляться понятия как „лингвокультуремы“ или „прецедентные феномены“ (*Этнокультурные путицизмы в современном русском языке*, с. 8–22). Задача некоторых языковых единиц заключается в поддержании контакта между коммуникантами или в формировании определенного способа восприятия передаваемой информации. Такими единицами в современном польском языке является *rozumiesz* в неофициальной ситуации и его официальные варианты – *rozumie pan / pani*. Их русские и чешские варианты разбирает А. Харциарек (Катовице). Эти единицы он называет вводно-контактными словами (*К вопросу о вводно-контактном слове „rozumiesz“ и его русских и чешских эквивалентах*, с. 23–33). С проблематикой подготовки переводчиков в словацких вузах знакомит читателя Я. Опалкова (Прешов). В статье подчеркивается, что одной из областей, с которой переводчик должен на практике справиться, является работа в суде, и самым распространенным методом обучения переводу – это прежде всего ознакомление с терминологической лексикой данной области, поиск эквивалентных соответствий в языке-цели, освоение грамматических структур письменного текста (*Подготовка официального /судебного/ переводчика в рамках вузовского обучения*, с. 34–41). А. Бранднер (Брно) полагает, что при обучении русскому языку в аудитории будущих филологов-русистов приходится иногда сталкиваться с такими фактами, объяснение которых возможно только посредством информации из исторического развития русского языка (*Историческое освещение некоторых явлений звуковой системы русского языка в аудитории будущих филологов-русистов*, с. 42–47). В статье анализируются словоформы, содержащие т. наз. восточнославянское полногласие, им соответствующие формы с церковнославянским неполногласием и их чешские эквиваленты. Проблемы, связанные с обучением русской грамматике в словацких вузах, готовящих будущих филологов-русистов, описывает Л. Гузи (Прешов). Возникшие затруднения он усматривает в том, что на занятиях уступает структуралистическое понятие изложения грамматического материала и предпочтение отдается коммуникативному принципу обучения (*Особенности русского языка в словацкой вузовской аудитории*, с. 48–57). Л. К. Анцигина – Т. А. Кривошева (Омск) объясняют структуру педагогических тестов,

позволяющих измерить уровень обученности студентов (*Применение тестовой технологии в процессе преподавания современного русского литературного языка*, с. 58–65). Одним из видов речевой деятельности является письмо. Вопрос обучения творческому писанию в русском языке разбирает **М. Рыковска** (Пльзень). Названная дисциплина преследует несколько целей, особенно прагматический и педагогический (*Обучение письму в русском языке*, с. 66–70). Устойчивые сочетания с союзом *как* в сочетании с антропонимами и их чешские эквиваленты находятся в центре внимания **Р. Гренаровой** (Брно). В статье из-за ее ограниченного объема описывается проблематика на материале, который приводится не в полном количестве (*Frazeosémantické pole majetkové a sociální poměry v ruských a českých ustálených přirovnáních se spojkou jako a s antroponymy*, с. 71–80). **С. Корицанкова** (Брно) старается изложить термин „концепт“, который впервые применил Д. С. Лихачев в 1921 г. (*Несколько слов о концепте как основном понятии лингвокультурологии*, с. 81–86). При изучении различных аспектов русского литературного ударения важное значение имеет исследование изменений в ударении отдельных слов или групп слов и их нормативность. **Г. Морозова** (Брно) пытается показать, что колебание ударения имеет свое смысловое размежевание (*О колебаниях ударения, связанных с семантическими разграничениями*, с. 87–91). **Я. Крыстынкова** (Брно) делится опытом с употреблением видеозаписей на практических занятиях русского языка (*Употребление видео на уроках русского языка*, с. 92–95).

Опубликованные статьи в сборнике решают актуальные проблемы языковедческой русистики и лингводидактики русского языка. Они могут содействовать усовершенствованию обучения русскому языку во всех типах учебных заведений.

Алеш Бранднер

Helena Flídrová – Stanislav Žaža: Sintaxis ruskogo jazyka v сопоставлении s českým. Olomouc 2005, 163 stran. ISBN 80-244-1104-0

V edici *Skripta* FF UP Olomouc vyšla společná publikace známých rusistů prof. H. Flídrové z FF UP Olomouc a prof. S. Žaži z FF MU Brno. Po brněnském dvoudílném vydání skript z ruské morfologie¹ jde o další významný ediční počín z oblasti moderně pojatého kontrastivně-srovnávacího studia gramatické stavby ruštiny a češtiny, o publikaci určenou sice především studentům, ale přínosnou pro vědecké zkoumání obou jazyků a vědeckou rusistickou veřejnost nejen u nás.

Zvlášť u skript, která jsou vymezena určením (studijní materiál) a omezena přijatelným rozsahem, je značně problematické už samo uchopení a podání tak rozsáhlé a náročné problematiky, jako je ruská syntax, navíc náročnost je zdvojnásobena srovnávacím hlediskem. Přesto se autorům podařilo na poměrně malé ploše představit ruskou syntax komplexně, se zvýrazněním pro Čechy obtížných partií, v moderním pojetí zdůrazňujícím nejen teoretickou analýzu (která však nechybí), ale i komunikativní dosah potřebného zvládnutí látky a propojení gramatiky a dalších stránek jazyka, tzv. lexikální kompetence konstrukcí, charakteristiky jejich stylistické bezpříznakovosti či příznakovosti atd.

Po úvodu a seznamu literatury následují zásadní kapitoly: Синтаксис как раздел грамматики; Характеристика синтаксической системы русского языка в сопоставлении с чешским; Слово-сочетание; Предложение. Jestliže první tři kapitoly představují jen 11 paragrafů, větě jsou věnovány paragrafy 12–103. Publikace je uzavřena oddílem Синтаксис текста (paragrafy 104–106).

Vnitřní členění kapitoly „Věta“ je následující: Простое предложение; Классификация предложений; Предложения по коммуникативной функции; Внутренняя структура предложения; Структурные типы простых предложений; Порядок слов; Особенности в строении русского предложения; Сложное предложение; Сложносочиненное предложение; Сложноподчиненное предложение; Многочленное сложное предложение. Nadřazené oddíly jsou odlišeny grafikou, již sám obsah dává tedy studentům základní přehled.